

12+

Ольга Гулевская

Последнее испытание

Научная фантастика

Ольга Гулевская

Последнее испытание

«Издательские решения»

Гулевская О.

Последнее испытание / О. Гулевская — «Издательские решения»,

В мире, где реальность перестраивается под твоим наблюдением, лётчик-испытатель Фёдор полагается не только на свои приборы, но и на внутреннюю карту — татуировку северного сияния. Преодолевая акустические барьеры и гравитационные ловушки, созданные его же воспоминаниями, он учится создавать собственную реальность. Это история о том, как человек, прошедший через тысячи испытаний, находит самый важный выход — тот, который ведёт к самому себе.

© Гулевская О.

© Издательские решения

Содержание

Научно — фантастическая повесть	6
Глава 2: Выбор двери	8
Глава 3: Психология замкнутого пространства	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Последнее испытание

Ольга Гулевская

Дизайнер обложки Ольга Николаевна Гулевская

© Ольга Гулевская, 2026

© Ольга Николаевна Гулевская, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0071-3995-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Научно — фантастическая повесть

« Последнее испытание »

Глава 1. Прибытие в коридор

Лес. Осенний день. Солнце пробивается сквозь кроны деревьев. Отдаляясь понемногу от своей дачи вглубь лесного массива, Фёдор незаметно для себя спустился в пологую лощину, покрытую зарослями лопуха и репейника....

Фёдор был не просто лётчиком-испытателем — он был человеком из другого времени. В свои пятьдесят с небольшим он двигался так же упруго, как двадцать лет назад, когда впервые сел за штурвал экспериментального гиперзвукового аппарата «Гелиос-23». Его походка была выверена сотнями часов полётов над облаками, а взгляд привык замечать малейшие отклонения от нормы.

(Нейрофизиологические маркеры: Стресс минимален. Ритм сердца стабилен.)

На запястье у него пульсировала татуировка — спирали северного сияния, которые он сделал после одного из самых опасных испытательных полётов. Для других это было просто украшением; для него — визуализацией того, как реальность может исказиться под воздействием скорости или гравитации.

ФЁДОР *(останавливается)*: Здесь я ещё не ходил... *(он свернул с протоптанной дорожки в сторону лощины)*. Обычно такие места пугают людей: слишком густые тени, слишком влажный мох. Но для испытателя лес — это просто другая среда ощущений, испытаний. Наш герой давно поборол в себе животное чувство страха, опираясь на волю и отличную физическую подготовку. Но разгадка непознанного всегда брала над ним верх.

Спустившись ниже, он замер. То, что он принял за грибницу, оказалось чем-то совершенно иным. Сквозь переплетение корней и старых пней пробивался свет: завитки света, похожие на смушку каракуля, но живые, пульсирующие.

Это свечение исходило не от почвы, а от вертикальных стенок узкого прохода. Они были покрыты биолюминесцентными структурами, которые реагировали на движение.

ФЁДОР *(ищется)*: Как будто кто-то вырезал тоннель в земле... И эти стены... они дышат.

(Он делает шаг внутрь).

Стены коридора начали меняться. Он не просто смотрел — он анализировал. В его сознании вспыхнул привычный голографический интерфейс: **нейросеть**, которую он носил уже двадцать лет с тех пор, как впервые сел за штурвал гиперзвукового аппарата «Гелиос-23». Для других людей она была бы похожа на невидимые очки дополненной реальности или встроенный компьютер, но для Фёдора это был *«шестое (или даже седьмое) чувство»*, часть его тела.

(Нейросети транслируют: «Обнаружено аномальное поле. Законы физики нарушены. Вероятность симуляции: 87%.»)

Цифры пульсировали перед глазами, накладываясь на мерцающие узоры стен. Фёдор привык доверять этим данным больше, чем собственным ощущениям. Они были языком его профессии — языком точных измерений и анализа. Но здесь, в этом лабиринте, они говорили ему то, во что невозможно поверить обычному человеку.

Он касается одной из дверей. За ней открылась поляна. Идеально ровная, без единого следа ног. Трава там стояла неподвижно, хотя здесь, снаружи, дул ветер. Нейросети транслируют: «Вероятность существования наблюдателя в этом состоянии составляет всего 0,03%».

— Реальность перестраивается под моё присутствие... — прошептал он. Его голос эхом отразился от стен, а татуировка северного сияния на запястье отозвалась вибрацией-Фёдор делает шаг через треугольный портал и оказывается снаружи.)

Вместо сплошных поверхностей появились прямоугольные проёмы — двери-экраны. Каждая из них мерцала своим цветом, и их узоры повторяли завитки его татуировки.

Он касается одной из дверей. За ней открылась поляна. Идеально ровная, без единого следа ног. Трава там стояла неподвижно, будто пышный зелёный ковёр.

ФЁДОР удивляется: Где все? Почему этот мир пуст?

Когда он делает шаг назад, происходит нечто странное. Двери начинают искажаться. Их узоры перестраиваются под ритм его сердцебиения. Его татуировка вибрирует сильнее.

ФЁДОР подумал: Реальность перестраивается под моё присутствие... Но почему именно так? Что это за место?

И что-то внутри, в душе ответило ему: Ты создал эту дверь своим наблюдением. Теперь ты должен найти код выхода. И этот код — не число.

Глава 2: Выбор двери

Фёдор стоял перед мерцающими дверями. Их узоры пульсировали в такт его сердцебиению.

Нейросети: *«Обнаружено аномальное поле. Законы физики нарушены. Вероятность симуляции: 87%.»*

Он делает шаг вперёд.

Двери начинают вибрировать сильнее. Одна из них, с узором, идентичным его татуировке, вспыхивает ярче остальных. За ней он видит **зеркальный лабиринт**. Пространство там искажается так же, как изображение в гиперзвуковом потоке при испытании «Гелиоса-23».

Голос кошки [голограмма]: Эта дверь ведёт к твоей памяти. Ты увидишь то, чего никогда не видел раньше.

ФЁДОР (тихо): Я лётчик-испытатель. Моя задача — проверять системы на пределе возможностей. *(он касается первой двери)*. Если это симуляция или эксперимент, мне нужен контроль над входными данными.

(Он входит в зеркальный лабиринт).

Пространство начинает дробиться. Он видит себя со всех сторон: молодого пилота, седого старика, человека в скафандре... Но самое странное — он видит свою руку, которая тянется к нему через зеркало. На запястье у этой руки нет татуировки северного сияния.

Нейрофизиологические маркеры: *«Стресс критический. Обнаружен конфликт между визуальными и проприоцептивными сигналами».*

ФЁДОР (сжимая кулак): «Это не отражение. У меня есть опыт полётов на скорости, близкой к световой. Там тоже происходит расщепление реальности. *(он протягивает руку к отражению)*. Реальность здесь не двоятся, она множится. Каждое моё движение создаёт новую ветвь.»

Его рука проходит сквозь зеркало, но вместо прикосновения он чувствует только вибрацию, совпадающую с биением сердца..

Кошка-хранительница №1: «Здесь ты видишь все возможные варианты своего прошлого. Чтобы найти выход, тебе придётся выбрать один путь и отбросить остальные. Татуировка — твой компас. Она реагирует на правду.»

Фёдор стоит посреди зеркального лабиринта. Его отражение множится бесконечно.

Нейросети транслируют: «Обнаружено совпадение узоров с архивными данными». Внезапно голографические экраны перед глазами Фёдора сменили бесконечные отражения на **карты**. Сначала — альпийские вершины, покрытые льдом.

— *Эхо войны...* — прошептал он. Он вспомнил тот день, когда во время испытательного полёта над Альпами сканер его гиперзвукового аппарата зафиксировал странные сигналы подо льдом. *(Вспышка воспоминаний)*. Это были не альпинисты, а замороженные тела солдат Третьего рейха. Вместе с ними нацистские учёные спрятали экспериментальное оборудование для криогенной заморозки. Они пытались создать армию спящих воинов, готовых проснуться по сигналу. *(Голос кошки-хранительницы №1 [голограмма]: «Ты уже искал выход из льда»).*

(Татуировка пульсирует ярче). **Нейроинтерфейс переключается.** Карта меняется. Теперь это дно океана, Марианская впадина.

— *Глубоководное яйцо-амфибия...* — выдохнул Фёдор. *(Вспышка воспоминания)*. Во время испытаний глубоководного аппарата они наткнулись на гигантское биолюминесцентное образование. Оно было похоже на огромное яйцо, которое поглощало всё вокруг своим гравитационным полем. Внутри него не было жизни, но оно создавало собственное простран-

ство-время, замедляя течение секунд до вечности. (Голос кошки-хранительницы №2 [голограмма]: «Это место помнит тебя. Ты уже был здесь...»).

(Он сжимает кулак, и татуировка вспыхивает ослепительно ярко). Нейросеть фиксирует: «Резонанс 99%. Узоры коридора совпадают со всеми ключевыми точками выживания в истории героя».)

— Я понял, — сказал Фёдор вслух. (Его голос эхом разносится по лабиринту.). Все эти места связаны. Не я их нашёл — они нашли меня. Каждая дверь в этом коридоре ведёт к моему прошлому. Но если прошлое замкнулось в кольцо, значит, где-то должен быть разрыв. Выход.

Он закрыл глаза, пытаясь заглушить шум собственных мыслей. «Татуировка — твой компас», — эхом отозвался голос кошки-хранительницы.

(Нейросети: «Обнаружено совпадение узоров. Биолюминесцентные структуры коридора резонируют с нейронными связями в области затылка».)

Фёдор вспомнил тот день во льдах. **Это было двадцать лет назад**, когда он тестировал экспериментальный амфибийный транспорт для арктических исследований. Машина дала течь подо льдом, и океан начал затягивать её вниз. Вертолёт-спасатель был слишком далеко, чтобы ориентироваться по радиомаяку.

(Вспышка воспоминаний). Тогда он заметил, что первые яркие чёточки северного сияния на его запястье начали пульсировать. Они описывали контур ближайшей маленькой льдины, которую обычный радар бы проигнорировал из-за размеров. Татуировка вела его к спасению, словно стрелка компаса. Он продрейфовал почти сутки до прибытия вертолёта, доверяя только этим светящимся линиям.

(Он открывает глаза). Нейроинтерфейсы фиксируют: «Резонанс 98%. Узоры лабиринта совпадают с биометрическими маркерами памяти о выживании».)

— Это не просто совпадение... — выдохнул Фёдор. (Его рука дрожит над отражениями). Я уже проходил через подобное испытание. Не здесь и сейчас, но где-то глубоко внутри меня.

(Голос кошки-хранительницы №1 [голограмма]: Ты должен выбрать одну дверь. Ту, чья вибрация совпадает с твоим сердцебиением. Только так ты найдёшь путь домой.).

Глава 3: Психология замкнутого пространства

Фёдор стоит посреди комнаты, где время застыло.)

(Нейросети транслируют: «Частота пульса равна нулю».) Он не мог пошевелить ни пальцем — его тело было парализовано гравитацией и отсутствием течения секунд. Но его сознание работало с бешеной скоростью.

— *Это состояние сверхзвукового барьера...* — прошептал он. В памяти всплыл испытательный полёт **«Гелиоса-23»**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.